

Семинар «Русская поэзия»

16 Октября 2008, Театр Лантиоль, Барселона

Тема «Поэзия русского футуризма»

Велимир Хлебников (1885-1922)

ЗАКЛЯТИЕ СМЕХОМ

О, рассмейтесь, смехачи!
О, засмейтесь, смехачи!
Что смеются смехами, что смеянутся смеяльно,
О, засмейтесь усмеяльно!
О, рассмешищ надсмеяльных - смех усмейных смехачей!
О, иссмейся рассмеяльно, смех надсмейных смеячей!
Смейево, смейево!
Усмей, осмей, смешики, смешики!
Смеюнчики, смеюнчики.
О, рассмейтесь, смехачи!
О, засмейтесь, смехачи!
<1908-1909>

* * *

Бобэоби пелись губы,
Вээоми пелись взоры,
Пиээо пелись брови,
Лиэээй - пелся облик,
Гзи-гзи-гзээ пелась цепь.
Так на холсте каких-то соответствий
Вне протяжения жило Лицо.
<1908-1909>

* * *

Вечер. Тени.
Сени. Лени.
Мы сидели, вечер пъя.
В каждом глазе - бег оленя
В каждом взоре - лет копя.
И когда на закате кипела вселенская ярь,
Из лавчонки вылетел мальчонка,
Провожаемый возгласом: "Жарь!"
И скорее справа, чем правый,
Я был более слово, чем слева.
1908

***

Когда умирают кони — дышат,
Когда умирают травы — сохнут,
Когда умирают солнца — они гаснут,
Когда умирают люди — поют песни.
<1912>

* * *

Мне мало надо!
Краюшку хлеба
И капля молока.
Да это небо,
Да эти облака!
<1912, 1922>

* * *

О, достоевскиймо бегущей тучи!
О, пушкиноты млеющего полдня!
Ночь смотрится, как Тютчев,
Безмерное замирным полня.
<1908-1909>

КУЗНЕЧИК

Крылышкуя золотописьмом
Тончайших жил,
Кузнечик в кузов пуза уложил
Прибрежных много трав и вер.
"Пинь, пинь, пинь!" - тарарахнул зинзивер.
О, лебедиво!
О, озари!
<1908-1909>

Виктор (Велимир) Владимирович Хлебников родился 28 октября (9 ноября) 1885 года в калмыцком степном улусе в семье ученого-орнитолога. В 1903 году Хлебников поступил на физико-математический факультет Казанского университета, а затем перевелся на естественное отделение. Осенью 1908 года он переезжает в Петербург и поступает в Петербургский университет сначала на естественное отделение, а затем на историко-филологический факультет. Из университета Хлебников уходит, не доучившись. В это же время он сближается с группой поэтов и художников нового постсимволистского направления, получившего название русского футуризма. Это В.Каменский, Д. и Н.Бурлюки, А.Крученых, Е.Гуро, М.Матюшин. Позднее к ним присоединился В.Маяковский. Хлебников публикует свои произведения в сборниках "Садок судей" (1910, 1913), "Пощечина общественному вкусу" (1912), "Дохлая луна" (1913). В 1910-1914 годах он печатает стихотворения, поэмы, драмы, прозу, живет бездомной жизнью, переезжая из города в город. Октябрь 1917 года поэт встречает в Петербурге. В годы гражданской войны Хлебников скитается по стране, в 1918 году в Астрахани становится сотрудником армейской газеты, в Баку и Пятигорске работает в отделениях РОСТА, в апреле 1921 года участвует в походах революционной армии в Иране. 20-е годы - годы высшего взлета поэтической мысли Хлебникова. Им созданы поэмы "Ладомир", "Ночь в окопе", "Тиран без Тэ" и другие, "сверхповесть" "Зангези". Умер Хлебников 28 июня 1922 года в деревне Санталово Новгородской губернии, куда тяжело больной отправился из Москвы вместе с другом Петром Митуричем.

Хлебников: Автобиографическая заметка

В.Хлебников

Родился 28 октября 1885 в стане монгольских исповедующих Будду кочевников - имя "Ханская ставка", в степи - высохшем дне исчезающего Каспийского моря (море 40 имен). При поездке Петра Великого по Волге мой предок угощал его кубком с червонцами разбойничьего происхождения. В моих жилах есть армянская кровь (Алабовы) и кровь запорожцев (Вербицкие), особая порода которых сказалась в том, что Пржевальский, Миклуха-Маклай и другие искатели земель были потомк[ами] птенцов Сечи.

Принадлежу к месту Встречи Волги и Каспия-моря (Сигай). Оно не раз на протяжении веков держало в руке весы дел русских и колебало чаши.

Вступил в брачные узы со Смертью и, таким образом, женат. Жил на Волге, Днепре, Неве, Москве, Горыни.

Перейдя перешеек, соединяющий водоемы Волги и Лены, заставил несколько пригоршней воды проплыть вместо Каспийского моря в Ледовитое.

Переплыл залив Судака (3 версты) и Волгу у Енотаевска. Ездил на необузданных конях чужих конюшен.

Выступил с требованием очистить русский язык от сора иностранных слов, сделавши все, что можно ждать от 10 стр[ок].

Напечатал: "0, рассмейтесь, смехачи"; в 365-+48 дал людям способы предвидеть будущее, нашел закон поколений; "Девий бог", где населил светлыми тенями прошлое России; "Сельскую дружбу", через законы быта люда прорубил окно в звезды.

Некогда выступил с воззванием к сербам и черногорцам по поводу Босно-Герцеговинского грабежа, отчасти оправдавшимся через несколько лет, в Балканскую войну, и в защиту угророссов, отнесенных немцами в разряд растительного царства.

Материк, просыпаясь, вручает жезл людям морских окраин.

В 1913 году был назван великим гением современности, какое звание храню и по сие время.

Не был на военной службе.

1914

Алексей Крученых (1886-1968)

* * *

Дыр бул щил

убещур

скуп

вы со бу

р л эз

1913

БОЕН-КР

Дред

Обрядык

Дрададак!!!

ах! зью-зью!

зум

дбр жрл!.. жрт!.. банч! банч!!

фазузузу -

зуб!.. бой!.. бойма!!

вр! драх!..

дыбах! д!
вз-з-з!..
ц-ц-ц!..
Амс! Мас! Кса!!!

ЛОПНУВШИЙ ТОРМ
АЗ
- ПОСТРОЕНО ПО МЕХАНИЧЕСКОМУ
СПОСОБУ -

В Р З Н Б . . . .
К . . . .
Ц . . . .
Р Ц П . . . .
Р Ж Г . . . .

РУСЬ

в труде и свинстве погрязая
взрастаешь сильная родная
как та дева что спаслась
по пояс закопавшись в грязь

по темному ползай и впредь
пусть сияет добровольный сосед

ГОЛОД

В избе, с потолком дыряво-копченым
Пятеро белобрысых птенят
Широко глаза раскрыли -
Сегодня полные миски на столе дымят!..

- Убоинки молодой поешьте,
Только крошку всю глотайте до конца,
Иначе встанете -
Маньку возьмет рыжий леший,-
Вон дрыхнет, как баран, у соседского крыльца!..

Мать сказала и тихо вышла...
Дети глотали с голодухи,
Да видят - в котле плавают человечьи руки,
А в углу ворочаются порванные кишонки.

- У-ох!.. - завопили, да оравой в дверь
И еще пуще ахнули:
Там маменька висела -
Шея посиневшая
Обмотанна намыленной паклей!..

Дети добежали до кручи
- Недоеденный мертвец сзади супом чавкал -
Перекрестились да в воду, как зайчики, бухнули.
Подхватили их руки мягкие...
А было это под Пасху...
Кровь убитого к небу возносилась
И звала людей к покаянию,
А душа удушенной под забором царства небесного
Облакачивалась...

***

Умер Ленин,
умер милый,
умер друг.
Умер Вова,
умер душка,
умер вдруг

Борис Пастернак

Взамен предисловия

Милый Кручёных, на что тебе это предисловие? В рекомендации ты не нуждаешься. Убеждать людей, которые этого ещё не знают, поздно. Дело это не моё, да оно бы меня и утомило. Ты из нас самый упорный, с тебя пример брать. Вот похвала тебе. А вот новогоднее напутствие твоей книжке. Припоминая состоянья, в каких мы её слушали, можно пожелать твоим читателям той неомрачённости, которая открывала нам множество вещей, в каноническом искусстве невозможных.

Исчезала видимость литературы. Память о смысле отмирала, как воспоминание о смешной и быстровзятой назад претензии. Чуть-чуть отдавало театром, но как отраслью цирковой. Все категории ускользали. Оставалась лишь острота общей замечательности, натуралистической, двухминутной, как у талантливых имитаторов. Беглая разорванная наблюдательность заставляла смеяться в местах, лишённых прямого комизма, и сквозь этот смех широкие типические картины природы, одна за другою, влияли в сознание, вызванные резким, почти фокусническим движением, родственным основной очковтирательской стихии искусства.

Несколько слов о последнем. Роль твоя в нём любопытна и поучительна. Ты на его краю. Шаг в сторону, и ты вне его, т. е. в сырой обывательщине, у которой больше причуд, чем принято думать. Ты - живой кусочек его мыслимой границы. Даже грубейшая его формула, формула эффекта (сражающего воздействия), шире той области, которую ты себе отвёл. Мгновенность рискованной бутафории и мгновенность неподготовленного воодушевления друг от друга неотделимы в лирическом приёме. Это одно молниеносное целое. Но даже и оно кажется тебе

недостаточно узким, и ты из этой элементарной пары совершенно выбрасываешь вторую, одухотворяющую часть.

Если положение о содержательности формы разгорячить до фанатического блеска, надо сказать, что ты содержательнее всех. Есть множество примеров, и это, конечно, все, кого ты поносишь, равно как и все те, кого ты по дружбе не трогаешь, в том числе Маяковский, Асеев, я сам и множество других, относительно которых с течением времени всё уместнее становится вопрос: "Всё ли это еще ИСКУССТВО или давно стабилизировавшаяся широковещательная банальность?" Тебя, разумеется, такое сомнение коснуться не может. Вопрос о том, ИСКУССТВО ли уже то, что ты даёшь, - единственно возможный в твоём случае, давно разрешён. И ты так крепко держишься за творчество в его первичной стадии, что можно не бояться никаких переходов. Их не будет. Ты его возмужалости не допустишь.

25 декабря 1925 г.

Евгений Евтушенко

О Кручёных

Род. в д. Олевка Херсонской губ. Ум. в Москве.

Невероятно, что этот футурист-долгожитель дожил до года, когда советские танки вторглись в Чехословакию. Футуристы не подозревали, во что может превратиться восторженно призываемая ими революция. Крученых был из крестьян, окончил одесское художественное училище. "Теперь о Крученых начать главу бы..." - так писал Н. Асеев в поэме "Маяковский начинается", связывая имя и судьбу великого поэта, ставшего памятником и кораблями, с именем почти забытого его сподвижника по футуризму, ставшего на старости лет всего-навсего собирателем и торговцем редкими книгами и автографами. Между тем Крученых сам был редким автографом истории - и не только раритетом-загогулиной, раритетом-кляксой. Его знаменитое "Дыр бул щил" прочно приклеилось к его фамилии, ибо вместе с Хлебниковым он лихо шалил заумной поэзией. Как будто провидчески настраиваясь на свою будущую профессию неофициального букиниста. Крученых навывпускал огромное количество малотиражных книжечек - иногда с собственными рисунками и аппликациями, ныне превратившихся в черно-рыночные драгоценности. Ему же принадлежала идея создать книжку, где многие поэты того времени упражнялись на рифмы к его фамилии. Например, кирсановское "Балеринных икр ученых был не чужд и Крученых". Однако Крученых создавал и серьезные, а подчас и трагические замораживающие произведения, несмотря на зубоскальски пренебрежительное отношение к нему со стороны литературных "пуристов". "Голод" - навеянный кошмарами народного горя в Поволжье - в чем-то близок к хлебниковской фольклорной интонации, полон страдальческого сюрреализма народных "страшных" сказок. "В полночь я заметил", включенное Эльзой Триоле в советскую антологию по-французски, - кафкиански исповедальное, так, что мурашки по коже. Асеев был прав - Крученых заслуживает в истории русской поэзии главы о нем, и уж во всяком случае - избранного.

Давид Давидович Бурлюк (1882—1967)

***

Звуки на а широки и просторны,
Звуки на и высоки и проворны,
Звуки на у, как пустая труба,
Звуки на о, как округлость горба,
Звуки на е, как приплюснутость мель,
Гласных семейство смеясь просмотрел.

МЁРТВОЕ НЕБО

«Небо — труп»!! не больше!
Звезды — черви — пьяные туманом
Усмирю больше — лестом обманом.
Небо — смрадный труп!
Для (внимательных) миопов,
Лижущих отвратный круп
Жадною (ухваткой) эфиопов.
Звезды — черви (гнойная живая) сыпь!
Я охвачен вязью вервий
Крика выпь.
Люди-звери!
Правда-звук!

Затворяйте же часы предверий
Зовы рук
Паук.

***

Поля черны, поля темны
Влеку влекши шипящим паром.
Прижмись доскам гробовым нарам —
Часы протяжны и грустны.

Какой угрюмый полустанок
Проклятый остров средь морей,
Несчастный каторжник приманок,
Бегущий зоркости дверей.

Плывет копящий стеарин,
Вокруг безмерная Россия,
Необозначенный Мессия
Еще не сознанных годин.

Давид Бурлюк

Родился 9 (21) июля 1882 в семье агронома. В 1898—1910 учился в Казанском и Одесском художественных училищах. В печати дебютировал в 1899. Изучал живопись в Германии, в Мюнхене, в «Королевской Академии» у профессора Вилли Дитца и у словенца Антона Ашбэ и во Франции, в Париже, в «L'ecole des beaux arts» Кормона. Вернувшись в Россию, в 1907—1908 Бурлюк сошелся с левыми художниками и участвовал в художественных выставках. В 1911—1914 занимался вместе с В. В. Маяковским в Московском училище живописи, ваяния и зодчества. Участник футуристических сборников «Садок судей», «Пощёчина общественному вкусу» и др. У него было два брата и три сестры — Владимир, Николай, Людмила, Марианна и Надежда. Владимир и Людмила были художниками, Николай — поэтом. Они также были участниками движения футуристов. В Первую мировую войну Бурлюк не подлежал призыву, так как у него было левое глаза. Жил в Москве, издавал стихи, сотрудничал в газетах, писал картины. В 1918—1920 гастролировал вместе с В. Каменским и В. Маяковским по Уралу, Сибири, Дальнему Востоку. В 1920 эмигрировал в Японию, где прожил два года, изучая культуру Востока и занимаясь живописью. В 1922 поселился в США. Свои сборники, брошюры, журналы Бурлюк издавал вдвоем с женой Марией Никифоровной Бурлюк и через друзей распространял эти издания преимущественно в пределах СССР. В 1956 и в 1965 гг. посетил СССР. Несмотря на многократные предложения к изданию в СССР своих произведений, ему не удалось напечатать ни строки. Умер 15 января 1967 года в г. Хэмптон-Бейз, штат Нью-Йорк. Его тело было кремировано согласно завещанию и прах развеян родственниками над водами Атлантики с борта парома.

Бурлюк [цитата]: «Истинное художественное произведение можно сравнить с аккумулятором, от которого исходит энергия электрических внушений. В каждом произведении отмечено, как в театральном действии, определенное количество

часов для любования и разглядывания его. Многие произведения вмещают в себя запасы эстет-энергии на долгие сроки».

Анатолий Королев, обозреватель РИА Новости:

Бурлюк - фигура неординарная, фантастическая настолько, что его роль в нашей культуре до конца не осознана..

Футуризм родился из его головы... Ярко. Внезапно. Во всем великолепии. Как магнит притягивает железо, так Бурлюк из мусора тогдашней культурной жизни притянул к себе золото. Он обладал даром видеть сквозь землю. И как Моисей мог ударом посоха в скалу открывать скрытый под камнем родник. Перечень имен открытых и выпестованных Бурлюком ошеломляет: Велемир Хлебников, Игорь Северянин, Василий Каменский, Алексей Крученых, Бенедикт Лившиц, наконец, Маяковский.

- Маяковский, - воскликнул Бурлюк, услышав первое стихотворение юноши, - да вы же гениальный поэт»!

До конца своих дней Маяковский сохранил благодарность Давиду за столь страстное и мощное поощрение. Больше того, Бурлюк стал выдавать Маяковскому по 50 копеек в день (нормальные деньги по тем временам) чтобы тот писал стихи, не растрчивал силы на будни, а на следующий день забирал написанные стихи и снова платил. Весь старт гения был оплачен и взлелеян Бурлюком. Точно так же он пас на пажитях небесных и гений Хлебникова.

В начале века никто не мог похвастать столь острым зрением.

Между тем Давид Бурлюк в детстве, в драке с собственным братом потерял глаз, но превратил свой ущерб в роскошную деталь своего облика. Толстый, похожий на патриция и пухлого ребенка, в роскошных костюмах, в цилиндре из черного шелка, с расписанной щекой, с жемчужной каплевидной серьгой в ухе, с огромным лорнетом, Бурлюк в азарте спора мог ухватить своей лапой сверкающий стеклянный глазище и угрожающе замахнуться им на публику.

Его роль в тогдашней культуре была так велика, что Блок писал в дневнике не «футуристы», а «бурлюки».

Бурлюк родился в черте оседлости, на хуторе под Харьковом, в богатой еврейской семье, далекой от искусства. Но семья не сторожила замками его бурные страсти, и уже в молодости Давид заявил о своем богемном образе жизни. Он много путешествовал, и одновременно много учился живописи. Он побывал учеником в Казанском и Одесском художественном училище, в королевской академии в Мюнхене, в парижской студии Кормона и, наконец, в знаменитом московском училище живописи, ваяния и зодчества. В России Бурлюк оказался в нужном месте и в нужный момент. «В училище появился Бурлюк. Вид наглый. Лорнетка. Сюртук. Ходит напевая. Я стал задираться», - писал Маяковский.

Из этого вызова и родился вскоре наш футуризм. Искусство раздачи пощечин. «Пощечина общественному вкусу» так назывался первый манифест русского футуризма, изданный на деньги Бурлюка, где Маяковский, Хлебников, Крученых,

Северянин, Каменский и сам Бурлюк предъявили публике свое творчество: стихи и живопись, в стиле проклятий тогдашней культуре. «Пушкин, - заявил Бурлюк, - мозоль на теле русской культуры..... Сбросим Пушкина с корабля

современности...» Это, конечно, был перебор, но надвигалась титаническая волна революции, и ее надо было непременно оседлать. Дерзко и решительно.

Бурлюк в компании с Маяковским и Каменским пускается по стране с гастролями футуристов. Серия скандалов сопровождает одиозное турне.

Между тем, Давид Давидович Бурлюк был очень непрост, и в своем искусстве исходил - парадокс - из традиций. Он блестяще переводил Рембо. Он мог легко написать замечательный портрет Каменского в духе Ренессанса, а в своей живописи предпочитал не шок, а реальность. Его пейзажи изумляют необычной интенсивностью изображения. И доньше на любой выставке полотна Бурлюка побивают соседей по степени совершенства. Мы зациклились на Малевиче и Кандинском, но у нас еще есть Бурлюк - фигура равновеликая Шагалу, Татлину и Родченко.

Февральскую революцию Бурлюк встретил так: он вышел на Кузнецкий мост и стал прибивать на разных углах гвоздями свои картины. Так погибла большая часть шедевров.

А через два года, неожиданно для всех Бурлюк в 1920 году уехал из России в Японию, а оттуда в Америку. В Японии он стал японцем, а в Америке - американцем. Он бросил Россию в самый разгар перемен, и ушел в даль как уходит в пустыню столб могучего смерча. По одной версии он получил в штатах огромное наследство, по другой - почувствовал приближение террора.

Во всяком случае, перед отъездом он пишет стихотворение

Приказ

Заколите всех телят
аппетиты утолять
изрубите деревья
на колючие дрова
иссушите речек воды
под рукой и далеке
требушите неба своды
разъярѣнном гопаке
загасите все огни
ясным радостям сродни
потрошите неба своды
озверевшие народы!..

Отец футуризма скончался в 1967 году в Лонг-Айленде под Нью-Йорком. Сегодня Бурлюк в России практически забыт.

На редких выставках Бурлюка, согласно его завещанию, в отдельном стеклянном шкафу обычно экспонируется его знаменитый вставной стеклянный глаз: нежно-голубовато-карий.

Владимир Маяковский (1893-1930)

НАДОЕЛО

Не высидел дома.
Анненский, Тютчев, Фет.
Опять,
тоскою к людям ведомый,
иду
в кинематографы, в трактиры, в кафе.

За столиком.
Сияние.
Надежда сияет сердцу глупому.
А если за неделю
так изменился россиянин,
что щеки сожгу огнями губ ему.

Осторожно поднимаю глаза,
роюсь в пиджачной куче.
"Назад,
наз-зад,
назад!"
Страх орет из сердца.
Мечется по лицу, безнадежен и скучен.

Не слушаюсь.

Вижу,
вправо немножко,
неведомое ни на суше, ни в пучинах вод,
старательно работает над телячьей ножкой
загадочнейшее существо.

Глядишь и не знаешь: ест или не ест он.
Глядишь и не знаешь: дышит или не дышит он.
Два аршина безликого розоватого теста!
хоть бы метка была в уголочке вышита.

Только колышутся спадающие на плечи
мягкие складки лоснящихся щек.
Сердце в иступлении,
рвет и мечет.
"Назад же!
Чего еще?"

Влево смотрю.
Рот разинул.
Обернулся к первому, и стало иначе:
для увидевшего вторую образину
первый -
воскресший Леонардо да Винчи.

Нет людей.
Понимаете
крик тысячедневных мук?
Душа не хочет немая идти,
а сказать кому?

Брошусь на землю,
камня корою
в кровь лицо изотру, слезами асфальт омывая.
Истомившимися по ласке губами
тысячью поцелуев покрою
умную морду трамвая.

В дом уйду.
Прилипну к обоям.
Где роза есть нежнее и чайнее?
Хочешь -
тебе
рябое
прочту "Простое как мычание"?
1916

Разговор с товарищем Лениным

Грудой дел,
суматохой явлений
день отошел,
постепенно стемнев.
Двое в комнате.
Я
и Ленин -
фотографией
на белой стене.
Рот открыт
в напряженной речи,
усов
щетка
вздернулась ввысь,
в складках лба
зажата
человечья,
в огромный лоб
огромная мысль.
Должно быть,
под ним
проходят тысячи...
Лес флагов...
рук трава...
Я встал со стула,
радостью высвечен,
хочется -
идти,
приветствовать,
рапортовать!
"Товарищ Ленин,
я вам докладываю

не по службе,
а по душе.
Товарищ Ленин,

работа адовая
будет
сделана
и делается уже.
Освещаем, одеваем
нищ и оголь,

ширится
добыча
угля и руды...

А рядом с этим,
конечно,
много,
много
разной
дряни и ерунды.
Устаешь
отбиваться и
отгрызаться.

Многие
без вас
отбились от рук.
Очень
много
разных мерзавцев
ходят
по нашей земле
и вокруг.
Нету
им
ни числа,
ни клички,
целая
лента типов
тянется.
Кулаки
и волокитчики,

подхалимы,
сектанты
и пьяницы,-
ходят,
гордо
выпятив груди,
в ручках сплошь
и в значках
нагрудных...
Мы их
всех,
конечно, скрутим,
но всех
скрутить
ужасно трудно.
Товарищ Ленин,
по фабрикам дымным.
по землям,
покрытым
и снегом
вашим,
товарищ,
сердцем
и именем
думаем,
дышим,
боремся
и живем!.."
Грудой дел,
суматохой явлений
день отошел,
постепенно стемнев.
Двое в комнате.
Я
и Ленин -
фотографией
на белой стене.

1929

НЕОКОНЧЕННОЕ

I

Любит? не любит? Я руки ломаю
и пальцы

разбрасываю разломавши

так рвут загадав и пускают

по маю

венчики встречных ромашек
пускай седины обнаруживает стрижка и бритье
Пусть серебро годов вызванивает

уймою

надеюсь верую вовеки не придет
ко мне позорное благоразумие

II

Уже второй

должно быть ты легла

А может быть

и у тебя такое

Я не спешу

И молниями телеграмм

мне незачем

тебя

будить и беспокоить

III

море уходит вспять

море уходит спать

Как говорят инцидент исперчен
любовная лодка разбилась о быт

С тобой мы в расчете

И не к чему перечень

взаимных болей бед и обид

IV

Уже второй должно быть ты легла
В ночи Млечпуть серебряной Окою
Я не спешу и молниями телеграмм
Мне незачем тебя будить и беспокоить
как говорят инцидент исперчен
любовная лодка разбилась о быт
С тобой мы в расчете и не к чему перечень
взаимных болей бед и обид
Ты посмотри какая в мире тишь
Ночь обложила небо звездной данью
в такие вот часы встаешь и говоришь
векам истории и мирозданию

V

Я знаю силу слов я знаю слов набат
Они не те которым рукоплещут ложи
От слов таких срываются гроба
шагать четверкою своих дубовых ножек
Бывает выбросят не напечатав не издав
Но слово мчится подтянув подпруги
звенит века и подползают поезда
лизать поэзии мозолистые руки
Я знаю силу слов Глядится пустяком
Опавшим лепестком под каблуками танца
Но человек душой губами костяком...

Маяковский Владимир Владимирович родился в селе Багдады в Грузии в семье Владимира Константиновича Маяковского (1857—1906), служившего лесничим в Эриванской губернии, с 1889 в Багдадском лесничестве. Мать поэта, Александра Алексеевна (1867—1954), из рода кубанских казаков, родилась на Кубани. В 1902 году Маяковский поступил в гимназию в Кутаиси. После смерти отца в 1906 г. Маяковский с матерью и сестрами переехали в Москву. В 1906 г. в Москве он поступил в пятую гимназию (ныне московская школа № 91), где учился в одном классе с братом Пастернака Шурой. Прервал обучение в 1908 году и занялся революционной деятельностью.

В 1908 году вступил в РСДРП, трижды арестовывался. Стихи начал писать в 1909 году в одиночной камере Бутырской тюрьмы. В 1911 году поступил в Московское училище живописи, ваяния и зодчества. Познакомившись с Давидом Бурлюком, вошёл в поэтический круг и примкнул к кубофутуристам. Первое опубликованное стихотворение называлось «Ночь» (1912), оно вошло в футуристический сборник «Пощёчина общественному вкусу». В 1913 г. обращается к драматургии, трагедия «Владимир Маяковский», автор поставил пьесу и исполнил заглавную роль.

В 1914—1915 гг. работает над поэмой «Облако в штанах».

Летом 1915 г. знакомство с Л. Ю. и О. М. Бриками. Поэма «Флейта-позвоночник». Антивоенная лирика: «Мама и убитый немцами вечер», «Я и Наполеон», поэма «Война и мир» (1915). Обращение к сатире. Цикл «Гимны» для журнала «Новый Сатирик» (1915). 1917 г. «Революция. Поэтохроника».

Снимался в фильмах по собственным сценариям. 1918 г. «Мистерия Буфф» поставлена к годовщине революции.

Лидер объединений левых художников — комфуты, МАФ, Леф, Реф.

1918-19 г газ. «Искусство коммуны». Пропаганда мировой революции и революции духа. Переезд из Петрограда в Москву. Поэма «150 000 000» — тема мировой революции.

В 1919-21 гг. организовал выпуск «Окон РОСТА». Годы гражданской войны будет считать лучшим временем в жизни, в поэме «Хорошо!» благополучного 1927 года ностальгические главы.

В 1922-23 гг. в ряде произведений продолжает настаивать на необходимости мировой революции и революции духа — «IV интернационал», «Пятый интернационал», «Моя речь на генуэзской конференции» и др.

В 1925 отправляется в самое длительное свое путешествие — за океан: посетил Гавану, Мехико и в течение трех месяцев выступал в различных городах США с чтением стихов и докладов. Позже были написаны стихи (сборник «Испания. — Океан. — Гавана. — Мексика. — Америка») и очерк «Мое открытие Америки».

В 1922-26 гг. активно сотрудничал в «Известиях», в 1926-29 гг. — в «Комсомольской правде». Печатался в журналах: «Новый мир», «Молодая гвардия», «Огонёк», «Крокодил», «Красная нива» и др. Работал в агитке и рекламе, за что подвергался критике Б.Пастернака, В.Катаева, М.Светлова. В 1923 году организовал группу Леф (Левый фронт), толстый журнал «Леф» (в 1923-25 гг. вышло семь номеров). Активно печатались Н.Асеев, Б.Пастернак, О.Брик, Б.Арватов, Н.Чужак, С.Третьяков, М.Левидов, В.Шкловский и др. Пропагандировал лефовские теории производственного искусства, социального заказа, литературы факта. Творческие всплески 1923 года — гениальные поэмы «Про это» и «Рабочим Курска, добывшим первую руду, временный памятник работы Владимира Маяковского». 1927-28 гг. — тонкий журнал «Новый леф». 24 номера. Летом 1928 года — разочарование в Лефе и уход из организации и журнала.

Сатирические пьесы «Клоп» (1928), «Баня» (1929) поставлены Мейерхольдом. В 1929 году организовал группу «Реф», но уже в феврале 1930 ушёл из неё, вступив в РАПП.

14 апреля 1930 года в 10:15 утра Маяковский выстрелил себе в сердце из револьвера. Это произошло в Москве, в доме № 3 по Лубянской проезду, кв. № 12. Очевидно, это было самоубийство. Однако, вопреки посмертной просьбе самого поэта «В том, что умираю, не вините никого, и, пожалуйста, не сплетничайте. Покойник этого ужасно не любил.», продолжают спекуляции вокруг его смерти. Часто высказывается версия об убийстве, однако дополнительные экспертизы и расследования каких-либо неоспоримых доказательств этой версии не обнаружили.